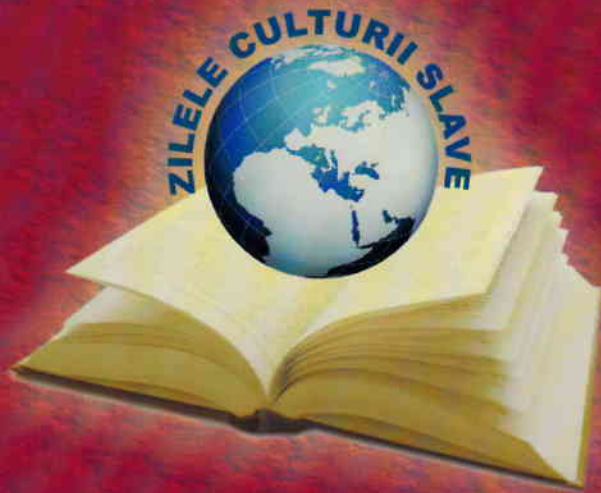

Universitatea Babeș–Bolyai Cluj-Napoca
Facultatea de Litere
Departamentul de limbi și literaturi slave

Dialogul slaviștilor la începutul secolului al XXI-lea

Anul V, nr. 1/2016

Editori

KATALIN BALÁZS

IOAN HERBIL

Universitatea Babeș–Bolyai Cluj-Napoca
Facultatea de Litere
Departamentul de limbi și literaturi slave

Dialogul slaviștilor la începutul secolului al XXI-lea

Anul V, nr. 1/2016

Editori

Katalin Balázs

Ioan Herbil

Casa Cărții de Știință
Cluj-Napoca, 2016

Redactor: **Ioan HERBIL**

Coperta: **Ioana HARAGA**

Tehnoredactare computerizată: **Mihaela HERBIL**

Referenți științifici:

Prof. univ. dr. **Lyudmyla TKACH**

Universitatea „Yurii Fedkovici”, Cernăuți, Ucraina

Prof. univ. dr. **Marius I. OROS**

Universitatea „Babeș–Bolyai”, Cluj-Napoca, România

Editură acreditată CNCS – B

© Autorii, 2016

ISSN 2284-9270

Colectivul de redacție:

Departamentul de limbi și literaturi slave:

Lector dr. **Katalin Balázs**

Telefon: 0264/534898, int. 5591

e-mail: balazskaty@yahoo.com

Lector dr. **Ioan Herbil**

Telefon: 0264/534898, int. 5560

e-mail: ivanherbil@yahoo.com

Lucrare finanțată de
UNIUNEA UCRAINENILOR DIN ROMÂNIA

УПОТРЕБЛЕНИЕ ДАТЕЛЬНОГО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО В ЗОГРАФСКОМ ЕВАНГЕЛИИ

Иштван Пожгаи

*Западно-венгерский университет, г. Сомбатхей, Венгрия
constantinus@freestart.hu*

Abstract. *The Use of the Dative Absolute in the Manuscript "Codex Zographensis". The aim of this work is to examine the use of the syntactical constructions "dative absolute" (dativus absolutus) in the manuscript "Codex Zographensis" which was written in Old Slavic (Old Bulgarian) language area in the 11th centuries. I was mainly researching what kind of subordinate clauses were shorted by the syntactical constructions "dative absolute". Besides I was examining how these syntactical constructions were built in the examined manuscript.*

Keywords: *Old Slavic language, historical syntax, dative absolute, manuscript.*

1. Введение

Зографское Евангелие является старославянским (древнеболгарским) глаголическим памятником XI в. По определению Кирила Мирчева, оно было списано на западноболгарской территории в конце X в. [23: 16]. Памятник представляет собой четвероевангелие, состоящее из 303 пергаментных листов и одного бумажного листа (л. 1), но только 288 листов содержат евангельский текст. Начало и несколько листов в середине утрачены. Рукопись хранится в Санкт-Петербурге, в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В основной, глаголической, части памятника различаются два почерка (I – л. 2-40v., 58-288v.; II (более поздний почерк) – л. 41-57v.) [12: 59]. Зографское Евангелие было издано в кирилловской транскрипции Ватрославом Ягичем в Берлине в 1879 г. [16]. Данная работа ведется именно по этому изданию. В ходе работы будет использован только текст, списанный первым почерком. Ни второй почерк, ни палимпсестовая часть не будут учтены.

В употреблении причастий различаются две большие области: 1) если конструкцию с причастием можно заменить придаточным предложением таким образом, что подлежащее выраженного в сказуемом придаточного предложения действия, или происшествия, или состояния, или же существования совпадает с подлежащим главного предложения, или встречается в главном предложении, и значение конструкции зависит от главных членов предложения, тогда эта конструкция называется причастием релятивным, т. е. зависимым (*participium coniunctum* или *relativum*); 2) если же причастный оборот мы можем превратить в придаточное предложение (или в компонент сложносочиненного предложения) таким образом, что его подлежащее не совпадает с подлежащим главного предложения (или с подлежащим другого

компонента сложносочиненного предложения), или не наблюдается в главном предложении, и значение оборота не зависит от главных членов предложения, то эта синтаксическая конструкция называется причастием самостоятельным/абсолютным, т. е. независимым (*participium absolutum*). Это причастие абсолютное, в зависимости от падежа причастия и стоящего вместе с ним существительного или местоимения, в разных индоевропейских языках называется по-разному: в латинском – отложительным самостоятельным (*ablativus absolutus*), в древнегреческом – родительным самостоятельным (*genitivus absolutus*), в древнеиндийском – местным самостоятельным (*locativus absolutus*) и родительным самостоятельным, а в готском, в древнелитовском, старославянском и древнерусском языках – дательным самостоятельным (*dativus absolutus*) [21: 291-292], Дательный самостоятельный (в дальнейшем ДС) изредка встречается и в древнечешских памятниках [26: 242-243]. В. П. Воробьев предполагает, что причастие абсолютное являлось способом выражения сложной мысли, и оно древнее придаточных предложений [10: 47].

ДС считается также отдельной предикативной единицей [11: 9]. Следует отметить, что в славянском ДС логический субъект причастия – в отличие, напр., от древнегреческого и латинского языков – не всегда отличается от подлежащего главного предложения [6: 608; 19: 131].

О происхождении славянского ДС мнения расходятся. Ф. Миклошич и В. Вондрак придерживаются мнения о славянском происхождении этой конструкции, в то время, как А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев и Б. Дельбрюк считают ДС синтаксической калькой греческого родительного самостоятельного (*genitivus absolutus*) [24: 257].

Целью настоящей работы является изучение употребления характерной для книжного языка синтаксической конструкции ДС в Зографском Евангелии. Подробный анализ употребления ДС мотивирован и тем, что в синтаксических работах этой конструкции не уделяется должное внимание [7: 343]. Этот синтаксический оборот в основном служит для сокращения придаточных предложений. Как было упомянуто выше, эта конструкция состоит, с одной стороны, из существительного или местоимения, стоящих в дательном падеже, или же из наречия, а с другой стороны, – из причастия, относящегося к ним и стоящего также в дательном падеже. Цель работы – показать круг употребления ДС и его разные возможные построения. Употребление и построение ДС сопоставляются с другими памятниками старославянского, среднеболгарского и древнерусского языков.

Одной из целей работы является также группирование ДС соответственно тому, какие придаточные предложения, или компоненты сложносочиненных предложений, или самостоятельные предложения они сокращают. Другая наша цель – отделение ДС, „подлежащее” которых совпадает с подлежащим главного предложения, от тех ДС, „субъект” которых отличается от подлежащего главного предложения. Эта последняя цель мотивирована тем, что славянский ДС именно в этом отношении отличается от греческого роди-

тельного самостоятельного и от латинского отложительного самостоятельного, в которых „подлежащее” конструкции всегда расходится с подлежащим главного предложения [20: 200-201]. В настоящей работе главным предложением считается и та часть предложения, в которой выражена основная ситуация, и которая после замены ДС придаточным предложением в самом деле стала бы формально главным предложением.

В работе также исследуются согласование компонентов (причастия и имени существительного или местоимения) ДС и неполные (эллиптические) ДС, в которых отсутствует логический субъект изучаемого синтаксического оборота, т. е. стоящее в дательном падеже существительное или местоимение. Те случаи, когда причастие сочетается с наречием, не будут причислены к эллиптическим конструкциям, хотя они могут быть преобразованы в безличные (или безличные придаточные) предложения. Неполные конструкции будут подчеркнуты.

2. „Субъект” ДС отличается от подлежащего главного предложения

2.1. ДС сокращает придаточное предложение времени

2.1.1. В случае причастий настоящего вр. действительного залога

и бы^с емоу възвѣжахшю | въ домоу | се мнози грѣшници | мьздимци |
 пришедше възвѣжахъ | съ нѣомъ | съ оученикы | его: 17. и прѣходахшю нѣи по нѣмь
 даете ѣ слѣпца зовашта и гавьшта...: 18. тѣма же исходахшема | се приѣса чкъ къ н
 емоу нѣмъ | въсенъ: 18. тѣмъ же исходахшема | начать нѣ глати...: 23. еште емоу глѣ
 ѣшю къ народомъ се мати | и братиѣ его | стохъа ентѣ | скахште глати емоу: 29.
 сѣхштомоу | ова оубо падша при пати | прѣдоша птица небѣхъма | и позваша ѣ: 29.,
 причастие может являться членным со стяженным окончанием, а конструкция неполной только на первый взгляд, так же, как и в Мариином Евангелии X-XI в. (и сѣхштомоу. ова оубо падъ... [28: 42.11-12]), но на самом деле это „кажущееся” членное причастие возникло в результате стяжения нечленной формы причастия с личным местоимением емоу. Это „кажущееся” членное причастие со стяженным окончанием нельзя перепутать с настоящими членными причастиями со стяженной флексией, так как для членных причастий и прилагательных в изучаемом памятнике не характерны стяженные окончания. Такие „кажущиеся” членные причастия употребляются лишь тогда, когда субъект конструкции выражен местоимением „и”, „да”, „е” [1: 180]. Однако, в среднеболгарском Банишком Евангелии XIII в. здесь (Матфей XIII, 4) находится краткое причастие с дательным падежом личного местоимения: сѣхшѣ ѣмѣ [8: 120]. В среднеболгарском Будапештском Евангелии XIII-XIV в. также встречено нечленное причастие с личным местоимением в дательном падеже: сѣхшюу емоу [14: 112]. На этом же месте в греческом тексте не употребляется

эквивалент славянского ДС – родительный самостоятельный, ср.: «καὶ ἐν τῷ σπεῖρειν αὐτὸν ἃ μὲν ἔλεσε παρὰ τὴν ὀδόν...» [17: 32-33]. **сплаштемъ же чѣомъ**· приде врагъ его...: 31. **вечерьъ сѣштю глѣте ведро | чръмъноуетъ сѣ нѣо**...: 39v., слово **вечерьъ** тут является наречием, значит нарушено не согласование, его в обороте нет. В Будапештском Евангелии на этом же месте (Матфей XVI,2) наблюдается словоформа **вечероу** с действительным причастием прошедшего времени **бѣ|вшоу** [14: 126], так же, как и в Банишском Евангелии: **в ъерѣ же бѣвшѣ** [8: 133]. **идѣштемъ же имъ коупи|тъ· приде женихъ**...: 60v. | **ѣдѣштемъ имъ рече**: 65. **ѣдѣштемъ же имъ | примѣ исъ хлѣбъ | багнѣтъ· прѣломи | даѣше оученикомъ своимъ**...: 65v. | **еште глѣштю емоу· се | куда единъ· отъ себо на | десате приде**...: 67v. **сѣдѣштю же е|моу на сѣдѣшти· посѣла | къ нѣмоу | жена своѣ глѣшти**: 71. **идѣштемъ же имъ· сѣ ете|ры отъ коустоднѣ· приш|дѣше въ градъ· възвѣсти|ша архиревомъ къ бѣвшамъ**: 82v.-83. **рѣцѣте· ꙗко оученици е|го ношнѣ· приш|дѣше оукра|доша | намъ сплаштемъ**: 83. | **бѣсть възлежаштю | емоу къ домоу его· | мнози | мѣтаре· | грѣшници възле|жаахъ сѣ исъмъ· | сѣ оученики | его**: 75v. Главным предложением можно считать только «**бѣсть**», но действие, выраженное в ДС действительно находится в зависимости от ситуации «**мнози | мѣтаре· | грѣшници възле|жаахъ сѣ исъмъ**...», которая, со своей стороны, зависит от ситуации «**бѣсть**». | **бѣсть | мимо ходаштоу емоу· въ сѣ|боты сквѣзѣ (sic!) сѣѣникъ· | на|чаша оученици его пѣть те|орити· въстрѣгаѣште кля|сы**: 76. | **въходаштоу емоу къ ладн|цѣ· молѣ|баше | бѣсьновакы | сѣ· да би сѣ нѣмъ бѣлъ**: 88. **еште | глѣштю емоу· придоша отъ а|рхисинагога глѣште**...: 89v. **сѣходаштемъ же имъ сѣ | горы· запрѣти имъ да ни|кому же не повѣдѣтъ ꙗже видѣша**: 101. **сѣходаштомоу на пѣть· | притекъ единъ богатъ· | | поклони сѣ емоу на колѣноу· || въпрашааше |**: 105v.-106, в обороте употреблено „кажушееся” членное причастие, см. и выше. **бѣсть же | слоужаштомоу· въ чиноу чрѣ|ды | своимъ· прѣдъ бѣмъ ... ключи | сѣ емоу**...: 131v. В обороте употребляется „кажушееся” членное причастие, а в Мариинском Евангелии нечленное [28: 190.4-5]. Отметим, что на этом же месте (Лука, I,8) в греческом тексте не встречается родительный самостоятельный, ср.: «Ἐγὲνετο δὲ ἐν τῷ ἱερατεύειν αὐτὸν ἐν τῇ τάξει τῆς ἐφημερίας αὐτοῦ ἕναντι τοῦ Θεοῦ...» [17: 130]. Однако, это еще не исключает, что во время перевода Евангелий на старославянский язык в данном греческом оригинале не была применена конструкция „родительный самостоятельный”. **разоу|мѣштю же народу мѣ|ноу· | градѣштимъ отъ | вѣсѣхъ градъ къ нѣмоу· при|тѣчѣтъ глѣшаше къ нѣмъ** : 158, в предложении можно

выделить два ДС. Во втором имеется „кажущееся” членное причастие. **ПРИБЛИЖАЮЩЕ** (sic!) **ЖЕ СЯ ЕМОУ** | **ДЬБЕ** **КЪ** **НИЗЪХОЖДЕНЬЮ** **ГО** | **РѢ** **ЕВЪОНЬЦѢ** **ОУЧАТЪ** **ВЪ** **СЕ** | **МНОЖЕСТВО** **ОУЧЕНИКЪ**...: 203v., причастие согласовано с „субъектом” ДС неправильно и вместо более распространенной глагольной формы **НАЧАТЪ** написана синонимичная форма **ОУЧАТЪ**. Ради сравнения, в Мариинском Евангелии: **ПРИБЛИЖАЮЩТЮ** **ЖЕ СЯ ЕМОУ** ...|... **НАЧАТЪ** **ВЪ** **СЕ**... [28: 287. 2-4]. **ПО** **ВСА** | **ДНИ** **СЯШТЮ** **СЪ** **ВАМИ** **ВЪ** | **ЦРЪКЪВѢ** **НЕ** **ПРОСТЪРЪ** **СТЕ** | **РЪКЪ** **НА** **МА**...: 215v., ДС является неполным, не хватает формы дат. падежа личного местоимения (**МИ**). Отсутствующий „субъект” конструкции обнаруживается в главном предложении в качестве косвенного дополнения. На этом же месте в Мариинском Евангелии (Лука XXII,53) употребляется полный ДС [28: 301.3-4]. **ПО** **МОРЮ** **ЖЕ** **ВЪ** **ТРОУ** | **ВЕЛИКОУ** **ДЪХАЮЩТЮ** **ГРЕ** | **ВЪ** **ШЕ** **ЖЕ** **Ѣ** **КО** **ДЪ** **ВА** **ДЕСАТИ** | **И** **ПАТЬ** **СТАДИ** **ЛИ** **Ѣ** **ТИ** | **ОУ** **ВЪ** **РЪ** **ША** **И** **СА** **ХОДАШТА** **ПО** | **МОРЮ**...: 241. На этом же месте в Мариинском Евангелии (Иоанн VI,18-19) ДС сокращает не придаточное времени, а придаточное причины, ср.: **МОРЕ** **ЖЕ** **ВЪ** **ТРОУ** **ВЕЛИКОУ** **ДЪХАЮЩТЮ** | **ВЪ** **СТАШЕ** **ГРЕ** **ВЪ** **ШЕ** **ЖЕ** **Ѣ** **КО** **ДЪ** **ВА** **ДЕСА** | **ТѢ** **И** **ПАТЬ** **СТАДИ** **ЛИ** **Ѣ** **ТИ** **ОУ** **ВЪ** **РЪ** **ША** | **И** **СА** **ХОДАШТА** **ПО** **МОРЮ**... [28: 337. 4-7], ДС вставлен в середине главного предложения. При сопоставлении двух примеров видно, что в Зографском Евангелии отсутствует имперфект **ВЪСТАШЕ** и вместо словоформы **МОРЕ** написана форма дат. падежа с предлогом: **ПО** **МОРЮ**. Эти преобразования привели и к изменению значения предложения – и вместо двух предложений получилось одно длинное предложение. В среднеболгарском Добромировом Евангелии начала XII в. [4: 330] и в Банишском Евангелии [8: 390] дело обстоит так же, как и в Мариинском Евангелии, а в Будапештском Евангелии этого места недостает. В греческом тексте можно выделить также два предложения (или два компонента сложносочиненного предложения) и родительным самостоятельным сокращено придаточное причины, ср.: «ἢ τε θάλασσα ἀνέμου μεγάλου πνέοντος διηγεῖρετο. ἑλληκότες οὖν...» [17: 232].

Кроме того, были найдены примеры и на следующих листах: 108v., 111 (с „кажущимся” членным причастием), 115v., 116, 119 (2x), 120 (2x), 120v., 122, 124, 136v., 139v. (2x), 140v. (4x), 142 (2x), 142v., 144v., 145, 153v., 160, 162v., 166v., 167, 168v., 172, 172v. (2x), 177v., 184v.-185, 188v., 190v., 195v., 201v., 203v., 203v., 204v. (2x), 208, 208v., 210v. (2x), 215, 216, 221v., 222v. (2x), 235v., 251v., 285v. В этом подразделе подсчитан всего 81 пример.

2.1.2. В случае причастий прошедшего вр. действительного залога

СЪШЕДЪШЮ **ЖЕ** **ЕМОУ** **СЪ** **ГОРЫ** | **ВЪ** **СЛѢДЪ** **ЕГО** **И** **ДЪ** **НАРОДИ** **МНОЗИ**: 14. **ВЪШЕДЪШЮ** **ЖЕ** **ЕМОУ** **ВЪ** | **КА** **Ф** **Е** **РЪ** **НА** **ОУ** **МЪ** **ПРИ** **СТЪ** | **ПИ** **КЪ** **НѢ** **МОУ** **СЪ** **ТЪ** **НИКЪ** **МО** | **ЛА** **И** **Г** **Л** **А**...: 14v. На этом же месте (Матфей VIII,5), в Мариинском Евангелии рядом с местоимением **ЕМОУ** наблюдается и словоформа **И** **СКИ** [28:

22.3]. поздѣ же бѣвѣшю· привѣ|са къ нѣмоу· бѣсѣны многы: 15v. и
 вълѣзѣшюу емоу въ ко|рабѣ ѿ . по нѣмь ідоша оученици его: 16. и
 пришѣдѣшюмоу на онѣ | полѣ: въ странѣ кер'кеси|н'скаѣ. сѣрѣтосте и дѣва ||
 бѣсѣна...: 16-16v. Причастие только с виду кажется членным в силу того, что
 эта форма возникла в результате стяжения нечленной формы причастия с
 местоимением емоу, см. выше. На этом же евангельском месте (Матфей
 VIII,28) в Мариинском Евангелии в ДС участвует и личное местоимение
 емоу и словоформа иѣви: и пришѣдѣшюу емоу иѣви на онѣ пол... [28: 24.11].
 пришѣ|дѣшюу же емоу въ домѣ· при|стѣписте къ нѣмоу слѣ|пца: 18. слѣнѣцю
 же въсиѣвѣ|шюу прискадѣ· зане не имѣ|хѣ корениѣ и нѣхѣоша: 29v. дѣни же
 бѣвѣшю· | рождѣства іродова: пласа | дѣшти іродифѣдина по срѣдѣ· | и оугоди
 іродоу: 34. поздѣ же бѣвѣ|шюу· єдинѣ бѣ тоу: 35v., на этом же месте
 Будапештского Евангелия (Матфей XIV,23) вместо наречия поздѣ написана
 словоформа вечероу [14: 121]. и въ|лѣзѣшема іма въ корабѣ| прѣста вѣтрѣ:
 36. ісѣ же | бѣвѣшюу въ тани· въ до|моу симона прокаженнаго· | пристѣпи къ нѣ
 емоу жена· | імашти...: 64. вечероу же бѣвѣ|шюу· възлеже съ обѣма на |
 десате оученикома: 65. шѣдѣшюу же емоу въ врата· | оузырѣ и дроугаѣ· і гѣа
 емоу: 69v. ютроу | бѣвѣшюу· съвѣтъ сътвориша· вси др'хнерен· і ста|рци...:
 70. събѣравѣше|мѣ же са імѣ· рече імѣ | пилатѣ: 71. поздѣ же бѣвѣшюу·
 приде | чкѣъ богатѣ· отъ ариматеѣ...: 81. поздѣ | же бѣвѣши· егда же
 захѣждаше слѣнѣце· приноша|дхѣ къ нѣ емоу· вса недѣжнѣша: 86,
 употребляется причастие женского рода, как и в Будапештском Евангелии
 [14: 174], но в Мариинском Евангелии на этом же месте (Марк I,32) написано
 причастие среднего рода бѣвѣшю [28: 118.24-27]. и рекѣшюу емоу абие отиде |
 проказа отъ нѣго· і чистѣ | бѣстѣ: 74. і гѣа імѣ· въ тѣ | дѣнь вечероу
 бѣвѣшю...: 80v. и излѣзѣ|шюу же емоу іс кораблѣ· абе· | сѣрѣте и отъ гробѣ
 чкѣъ дѣмѣ | нечистомѣ...: 87. и прѣвѣшюумоу въ ко|раби пакы на онѣ полѣ·
 събѣра | са народѣ много о нѣмь і бѣ при | мори: 88v. Номинальная форма
 причастия слилась с местоимением емоу, т. е. опять обнаружено
 „кажущееся” членное причастие, см. и выше. Однако, в Мариинском
 Евангелии на этом же месте (Марк V,21) „субъект” изучаемой конструкции
 выражен не местоимением, а существительным, таким образом, подобное
 стяжение не могло осуществиться, ср.: и прѣвѣшюу иѣви... [28: 132.15]. То
 же самое прослеживается и в Добромировом Евангелии [4: 441], в Банишском
 Евангелии [8: 212] и в Будапештском Евангелии [14: 183]. и бѣвѣши съботѣ·
 начатѣ на сѣнѣмишти оучити...: 90. и приключѣ|шюу са дѣни потрѣбѣноу· || егда
 іродѣ рождѣствоу сво|емоу вечерѣ творѣаше...: 91v.-92. и ми|нѣвѣшюу часоу·

пристъпѣше къ ѿемому ученици его | глѣша...: 93. и вечеръ бѣвѣшю бѣ бо
 ко||рабѣ ѿ по срѣдѣ морѣ...: 93v.-94, словоформа вечеръ может быть
 употреблена и как наречие [18: 185], поэтому тут не может быть и речи о
 неправильном согласовании. Однако, на этом же месте Мариинского Еванге-
 лия (Марк VI,47) написана словоформа вечероу [28: 139.12-13]. ш'дѣ|шемъ
 же имъ ис кораблѣ | дѣе познаша и...: 94-94v.

Кроме этих примеров наблюдаются еще и другие на следующих листах:
 102v. (с „кажущимся” членным причастием), 110, 120, 126, 127v., 128 (2x),
 139v., 142v., 143v., 145, 153, 155v., 160v., 166v. (2x), 178, 190, 200v., 212,
 215v., 216, 221v. (2x), 241v., 268 (2x), 280v., 286v. В этом подразделе
 насчитывается всего 56 примеров.

2.1.3. В случае причастий прошедшего вр. страдательного залога

и изгънаноу бѣсоу | прогѣла нѣмъ.: 18v. Вообще в ДС рядом с пассивным
 причастием указано и активное причастие вспомогательного глагола *byti*, а в
 его пропуске – как и в последнем примере – отражается влияние греческого
 оборота родительного самостоятельного [1: 180], ср.: «Καὶ ἐκβλήθη ἐν τῷ
 δακτύλιῳ ἐλάλησεν ὁ κωφὸς» (Матфей IX,33) [17: 22]. бѣѣ же | бѣсоу
 изгънаноу прогѣла | нѣмъ.: 174.

2.2. ДС сокращает придаточное предложение причины

2.2.1. В случае причастий настоящего вр. действительного залога

моудаштю же женихоу вѣздрѣ|маша сѣ всѣ | съпаахъ.: 60v., вместо
 словоформы моудаштю в Мариинском Евангелии тут же (Матфей XXV, 5)
 фигурирует словоформа къснашюу [28: 92.10]. вѣ ты дѣни пакы многоу
 на|родоу съштю | не имаште|мъ часоу кѣсти призвавѣ | и ѿ ученикы своимъ глѣ
 имъ.: 97v., в обороте находятся 2 причастия, на основании чего можно раз-
 личить 2 отдельных ДС. поздѣ же съштю часоу | зи|де вѣ вит'анинѣ | съ обѣма
 | на десѣте: 110. не имаштема же има | вѣздати обѣма има отъ|да:
 157. отъмета|штемъ же сѣ всѣмъ | рече | петръ | и же съ нимъ бѣахъ:
 162v. и ра|зоумѣвѣ | кко отъ обла|сти иродовы естѣ | по|сѣла | къ иродоу съштю
 | томоу вѣ ѿмѣхъ вѣ дѣни | ты.: 217. и ѿ бо оуклони сѣ народоу сѣ||штю на
 мѣстѣ: 236v-237.

2.2.2. В случае причастий прошедшего вр. действительного залога

поздѣ же | бѣвѣшю пристѣпиша къ | ѿемому ученици его глѣ|ште: 35,
 оборот можно рассматривать, как и сокращение придаточного времени. На
 этом же месте Будапештского Евангелия (Матфей XIV,15) вместо наречия
 поздѣ стоит словоформа вечероу [14: 120]. и вѣшь|дѣши дѣштери емъ
 иродиѣдѣ | и пласавѣши | оугождѣши | иродови вѣзлежашти|мъ съ нимъ.

рече црѣ дѣвици: 92. В конструкции участвуют 3 причастия, на основании чего можно различить 3 ДС. **и недоста|вѣшю виноу глѣ мѣи ісѣа | кѣ нѣмоу· вина не імѣтъ·**: 229.

2.2.3. В случае причастий прошедшего вр. страдательного залога

и ни же|лѣзномъ ѡжемь· его ни|ктоже не можааше его съвѣ|зати· за нѣмоу много кра|ты· пѣты і жи желѣ|зны· съвѣзаноу сѣцю· | прѣтрѣздахъ сѣ отъ нѣго ѡ|жа желѣзна· і пѣта съкроу||шадохъ сѣ...: 87-87v.

2.3. ДС сокращает придаточное предложение уступки

Здесь найдено лишь два примера с действительными причастиями прошедшего вр.: **архирери же і старци· | і сънѣмъ въсь· іскадохъ | ѡжа съвѣдѣтелѣ на іса· | ѣко да сублитъ і і не оберѣ|тъ· і многомъ ѡжемь· съвѣдѣтелѣмъ· пристѣ|пшемъ·**: 68v., ДС из-за союза **и** может рассматриваться и как сокращение компонента сложносочиненного предложения. Однако, на соответствующем месте Мариинского Евангелия (Матфей XXVI,60) [28: 103.7-8], Банишского Евангелия [8: 184] и Будапештского Евангелия [14: 165] союза **и** нет. Правда, в древнерусском Архангельском Евангелии 1092 г. на этом месте есть союз **и**, но глагольное сказуемое **не | obr'towa** повторяется после ДС без союза. [13: 235]. **толика же знамениѣ сѣ|творшю емоу прѣдъ нѣми· | не вѣровадохъ емоу·**: 267.

2.4. ДС сокращает придаточное предложение условия

Здесь найдено только два примера с причастием прошедшего вр. действительного залога: **бывѣ|ши же печали і го|нѣнню· | словесе ради· абѣ събл|жѣтѣ сѣ·**: 31. по томъ | же **бывѣши печали· ли го|нѣнню· словесе ради· | абѣ съблжѣ|тѣ сѣ·**: 79.

3. „Субъект” ДС совпадает с подлежащим главного предложения

В Зографском Евангелии найдено лишь два примера, в которых „субъект” ДС совпадает с подлежащим главного предложения. ДС в этом случае сокращают придаточное предложение времени и в оборотах участвуют действительные причастия настоящего вр.:

Первый пример: **и бы|ѣ|дѣ|штю емоу въ ілѣмъ і тѣ | рождаше между сама|риенъ· галилѣ|ж·**: 195v. Такое же предложение встречается и на соответствующем месте Мариинского Евангелия (Лука, XVII,11): **и бы|стѣ|идѣштю емоу въ ілѣмъ і | тѣ рождаше между сама|риенъ|ж галилѣ|ж·**: [28: 276.5-7]. Учитывая союз **и**, связь между ДС и частью **«тѣ | рождаше между сама|риенъ· галилѣ|ж»** можно считать формально сочинительной. Но тут можно было бы считать главным предложением только **«и бы|стѣ|идѣштю»**, а остальные части зависящими от него придаточными предложениями. Но если и принять

это предположение, первая ситуация, выраженная в ДС, все-таки является временным ориентиром второй ситуации, несмотря на сочинительный союз *и*.

Второй пример: *и бѣ^с ѿдѣштемъ | имъ штистиша сѧ*: 196. В Мариинском Евангелии (Лука, XVII,14): *и бѣ|стѣ ѿдѣштемъ имъ (sic!). шти|стиша сѧ*. [28: 276.13-15]. Здесь также можно предположить, что главным предложением является «*и бѣ^с*», но в отличие от предыдущего примера, тут между двумя придаточными предложениями существует подчинительная связь и формально, так как между ними нет сочинительного союза. Значит, ситуация, выраженная в ДС «*ѿдѣштемъ | имъ*», несомненно зависит от ситуации «*штистиша сѧ*».

При оценке этих предложений мы учли и русские переводы этих же мест (Лука, XVII,11 и 14): «Идя в Иерусалим, он проходил между Самариею и Галилеею». «И когда они шли, очистились» [2: 1015]. Отметим, что в соответствующем греческом тексте Евангелия не найдены родительные самостоятельные, которые являлись бы эквивалентами старославянских ДС, ср.: «Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ πορεύεσθαι αὐτὸν εἰς Ἱερουσαλὴμ καὶ αὐτὸς διήρχετο διὰ μέσου Σαμαρείας καὶ Γαλιλαίας». «...καὶ ἐγένετο ἐν τῷ ὑπάγειν αὐτοὺς ἐκαθαρίσθησαν» [17: 188]. В греческом тексте придаточное предложение времени сокращается при помощи конструкции „accusativus cum infinitivo” с предлогом. Однако в старославянском языке такая конструкция не может сочетаться с предлогом, и таким образом она не может и сокращать придаточное предложение времени.

В греческом языке „субъект” родительного самостоятельного никогда не совпадает с подлежащим главного предложения. Именно в этом различаются славянский ДС и греческий родительный самостоятельный. На совпадение „субъекта” ДС с подлежащим главного предложения Радослав Вечерка среди прочих примеров приводит и второй указанный нами пример [5: 49].

4. ДС сокращает или компонент сложносочиненного предложения или самостоятельное простое предложение

Хотя ДС в основном сокращает придаточные предложения, но может выступать и в качестве синтаксически независимой, ничему не подчиненной единицы [27: 113], т. е. может сокращать или компонент сложносочиненного предложения или самостоятельное простое предложение.

4.1. В случае причастий настоящего вр. действительного залога

гѣнь же вамъ друго|мъ моимъ не оубоите || сѧ отъ оубиваѣштинхъ | тѣло-
и не по томъ не ѿмѣ|штемъ лиха чесо сътворити: 178-178v., ДС является неполным. Этот пример считается сомнительным в силу того, что по смыслу было бы правильнее поставить и второе причастие в род. падеже мн. ч. На этом же месте (Лука XII,4) греческого текста не употреблен соответствующий славянскому ДС родительный самостоятельный, ср.: «Λέγω δὲ ὑμῖν τοῖς

φίλοις μου· μὴ φοβηθῆτε ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα, καὶ μετὰ ταῦτα μὴ ἔχόντων περισσώτερόν τι ποιῆσαι» [17: 174]. Однако, в Мариинском Евангелии [28: 252.20], Архангельском Евангелии [13: 312] Добромировом Евангелии [4: 197], Банишском Евангелии [8: 321] и Будапештском Евангелии [14: 281] второе причастие стоит также в дат. падеже мн. ч. К возникновению этого странного ДС могла привести предполагаемая ошибочная трактовка греческой словоформы ἔχόντων как конструкции родительного самостоятельного.

4.2. В случае причастия прошедшего вр. действительного залога

ѢѢ же **Ѣко** година ше|стаа· **и** тѣма бѣ^с по всеи | землѣ· до години девѣ|тѣа· **и** слѣньцю мръкѣ|шю· **и** катапетазма црѣ|ковѣнаѣ· раздѣра са· на дѣ|кове...: 220v. На соответствующем месте Добромирового Евангелия (Лука XXIII,44-45) [4: 277] и Банишского Евангелия [8: 362] ДС сокращает также компонент сложносочиненного предложения. В греческом тексте тут сокращается родительным самостоятельным также компонент сложносочиненного предложения, ср.: «Ἦν δὲ ὡσεὶ ὥρα ἕκτη καὶ σκότος ἐγένετο ἐφ' ὅλην τὴν γῆν ἕως ὥρας ἐνάτης, τοῦ ἡλίου ἐκλείοντος, καὶ ἐσχίσθη τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ μέσον» [17: 208]. В русском переводе: «44 Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: 45 И померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине» [2: 1025]. Однако в Мариинском Евангелии [28: 306.22-23], Архангельском Евангелии [13: 263] и Будапештском Евангелии [14: 319] здесь ДС не употребляется.

5. Мелкие явления

ДС часто вводится сочинительным союзом **и**, но кроме сочинительного союза ДС один раз вводится также подчинительным союзом **занѣ** при сокращении придаточного причины: **и** ни же|лѣзномь **ажемь**· его ни|ктоже не можааше его съѣл|зати· занѣ емоу много кра|ты· пѣты **и** **аж**и желѣ|зны· съѣзаноу сѣцю· | прѣтрьздахъ са отъ него **аж**а желѣзна· **и** пѣта съкроу|шадохъ са...: 87-87v. Употребление подчинительных союзов (**занѣ**, **якоже**, **югда**, **ибо**) при начале ДП встречается как в старославянских [5: 49], так и в древнерусских памятниках [3: 447-448]. Подчинительные союзы более сильно могли выражать «смысловую связь между частями предложения» [3: 448]. Отметим, что даже в русском церковнославянском языке ДС мог вводиться подчинительными союзами, напр. в Толковой Псалтыри Брунона 1535 г. [25: 200].

О позициях причастий в ДС по отношению к существительным, местоимениям и наречиям можно установить следующее: 1) причастие 77 раз опережает местоимение (8 раз слилось с ним), 26 раз существительное; 2) причастие 20 раз следует за местоимением, 27 раз за существительным и 8 раз за наречием.

В одном случае возникновение ДС вероятно обусловлено ошибкой писца: **кото|ры же отъ вась рабъ имѣя** || **ораштъ ли пасаштъ же | пришедъшюму съ села | речеть емоу дбѣ минѣвъ възлази**: 195-195v, употребляется „кажущееся” членное причастие со стяженным окончанием. Здесь употребление ДС кажется излишним. В Мариинском Евангелии на этом же месте (Лука XVII,7) невозможно выделить ДС, ср.: **кото|рыи же отъ вась рабъ | имѣя ораштъ ли пасаштъ | же пришедъшю съ села | речеть дбѣ минѣвъ | възлази**. [28: 275.12-16], а глагольная форма *ge;et*=однозначно управляет дательным падежом причастия. То же самое можно установить и по отношению к Будапештскому Евангелию [14: 290]. В греческом тексте также не употребляется родительный самостоятельный, ср.: «Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων ἀποτριῶντα ἢ ποικαίνοντα, ὃς εἰσελθόντι ἐκ τοῦ ἀγροῦ ἐρεῖ...» [17: 188]. Однако в Банишском Евангелии почти та же конструкция, что и в Зографском Евангелии: **кото|ры же вась имѣя рабъ | орашъ ли пасашъ. и пришедъшю кмоу съ села. | рѣт ли кмоу минѣвъ възлази**. [8: 339].

6. Заключение

В Зографском Евангелии употребление ДС наблюдается 162 раза. В двух случаях ДС является неполным. В следующей таблице подытожено распределение употребления ДС по критериям, использованным при группировании примеров. В скобках указано, сколько из данных ДС является неполным.

	Что сокращено дательным самостоятельным?	Действительные причастия		Страдательные причастия	
		настоящего вр.	прошедшего вр.	настоящего вр.	прошедшего вр.
„Субъект” дательного самостоятельного отличается от подлежащего главного предложения	Придаточное предложение времени	81 (1)	56	0	2
	Придаточное предложение причины	8	6	0	1
	Придаточное предложение уступки	0	2	0	0
	Придаточное предложение условия	0	2	0	0

„Субъект” ДС совпадает с подлежащим главн. предложения	Придаточное предложение времени	2	0	0	0
ДС сокращает компонент сложносочиненного предложения или самостоятельное простое предложение		1 (1)	1	0	0

По таблице можно установить, что ДС чаще всего служил для сокращения придаточных предложений времени, всего в 139 примерах. Можно еще определить, что ДС в изучаемом памятнике в 160 случаях сокращает такое придаточное предложение, подлежащее которого отличается от подлежащего главного предложения, и только в двух случаях сокращает такое придаточное предложение, подлежащее которого совпадает с подлежащим главного предложения. Но именно на этих местах греческого текста вместо родительного самостоятельного, являющегося эквивалентом славянского ДС, употреблен оборот „accusativus cum infinitivo” с предлогом. В некоторых случаях мы принимали ДС за сокращение придаточного предложения вопреки употреблению сочинительного союза 4, когда зависимость выраженной в ДС ситуации от другой ситуации была однозначной. В двух случаях ДС сокращен компонент сложносочиненного предложения.

Оригинально в ДС участвовали лишь нечленные причастия. Так обстоит дело и в Зографском Евангелии. Однако, в изучаемом памятнике в 8 примерах встречается и употребление с виду членного причастия (напр.: **сѣѣжшѣюмоу | ова оубо падоша при пѣти · | ѿ придоша птица небѣ кѣша · | ѿ поубаша ꙗ:** 29v.). В Мариинском Евангелии найден только один такой случай (**ѿ сѣѣжшѣюмоу · ова оубо падаѣ при пѣти · ѿ придаѣ птица не|бѣкѣша и поубаша ꙗ:** 42.11-13). Это явление не может иметь ничего общего с категорией определенности – неопределенности. Важно отметить, что в старославянских памятниках употреблялись и такие „кажущиеся” членные причастия в ДС. Но они применялись лишь тогда, когда субъект конструкции был выражен местоимением „и”, „ѣ”, „ѣ”, таким образом они возникли в результате стяжения с причастием [1: 180]. „Кажущиеся” членные причастия в 7 случаях обнаружены в форме ед. ч. мужского рода, в одном примере во мн. ч. Ради сравнения отметим, что в Будапештском евангелии членные причастия в ДС наблюдаются только тогда, когда „субъект” конструкции выражался местоимением „и”, „ѣ”, „ѣ” и отдельно, напр.: **идѣши|им же имь коупити · приде женихъ ...: 36а, идѣшимь имь рѣе: 38а, идѣшима же има...: 43а, съходящим же имь съ горы · | запрѣти имь...: 56б.** В Зографском Евангелии „кажущиеся” членные причастия за одним исключением употребляются в ед. ч., а в Будапештском Евангелии только во мн. и дв. ч.

Можно предположить, что членные причастия в Будапештском Евангелии восходят к предполагаемому старославянскому протографу, а писец принимал эти формы просто за обыкновенные причастия, он мог не заметить выраженного в членном причастии субъекта, и поэтому мог исправить конструкции написанием „отсутствующего” местоимения. Это предположение может подтверждаться тем, что членные прилагательные в истории болгарского языка рано утратили значение определенности, и уже в среднеболгарских памятниках наблюдается смешанное употребление членных и нечленных форм прилагательных [22: 176].

В 4 случаях мы наблюдали, что в греческом тексте Евангелий старославянскому ДС соответствует не греческий родительный самостоятельный, а конструкция „accusativus cum infinitivo” с предлогом. Еще ожидаются и дальнейшие расхождения такого типа между старославянским и греческим текстами в силу того, что греческий текст мы пересмотрели не полностью. Передача греческой конструкции „accusativus cum infinitivo” с предлогом славянским ДС может служить одним из доказательств самостоятельности славянского оборота „dativus absolutus”. Уже И. М. Белорусов обратил внимание на неполное соответствие старославянского и древнерусского ДС с греческим родительным самостоятельным и считал круг употребления славянского оборота более широким [3: 450-451].

Построение конструкций ДС в Зографском Евангелии можно характеризовать следующей таблицей.

Причастие + местоимение	Причастие + существительное	Местоимение + причастие	Существительное + причастие	Наречие + причастие
77	26	20	27	8

По таблице точно установить можно только одно: наречие всегда предшествует причастию. Мы можем определить еще одну тенденцию: причастие вообще предшествует местоимению (79,38%). Построение (порядок слов) ДС довольно проблематично связать с актуальным членением предложения [11: 7-9], поэтому сделать выводы о построении ДС на основе данных, извлеченных только из Зографского Евангелия, нам кажется поспешным и необоснованным.

Согласование причастия и „субъекта” ДС в Зографском Евангелии нарушено лишь один раз (*приближаѣште (sic!) же сѧ емоу | абѣе къ низъхожденью горѣ елевоньцѣ оучатъ вѣсе | множество оученикъ...*: 203v.), однако в Мариинском Евангелии является вполне правильным. В других старославянских кодексах неоднократно наблюдается неправильное согласование компонентов ДС [22: 286]. На неправильное согласование причастия стоит обратить внимание в силу того, что одной из важнейших причин последующего исчезновения ДС является именно отмирание склонения нечленных активных причастий, а также их превращение в деепричастия [9: 126; 15: 380].

Литература

1. Baieczki
2. Бибма
3. Борков
4. Велчев
5. Večer
6. Vondrá
7. Дёрфи
8. Дограм
9. Домбро
10. Дьёрфи
11. Живов
12. Жуков
13. Жуков
14. Занков
15. Иванов
16. Jagić
17. Н Карл
18. Kurz J.
19. Lunt H.
20. Maywal
21. Мелеш

Литература

1. Balczyk E., Hollós A., *Ószláv nyelv*, Budapest: Tankönyvkiadó, 1987.
2. Библия, Москва: «Новая жизнь – Советский Союз», 1991.
3. Борковский В. И., Кузнецов П. С., *Историческая грамматика русского языка*, Изд. 3-е, Москва: КомКнига, 2006.
4. Велчева Б., *Добромирово евангелие. Български паметник на XII век*, София: Издателство на Българската Академия на науките, 1975.
5. Večerka R., *Syntax aktivních participií v staroslověštině*, Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1961.
6. Vondrák W., *Altkirchenslavische Grammatik*, Berlin, 1912.
7. Дёрфи Б., *Дательные самостоятельные конструкции в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку* // *Studia Slavica Hungarica*, 50/3-4, Budapest: 2005, с. 343-360.
8. Дограмаджиева Е., Райков Б., *Банишко евангелие. Среднобългарски паметник от XIII век*, София: Издателство на Българската академия на науките, 1981.
9. Домбровский Й., *Историческая грамматика русского языка II. Морфология и синтаксис*, Budapest: Tankönyvkiadó, 1977.
10. Дёрфи, Б., *Историческое изменение синтаксического статуса причастных оборотов в древнерусском языке. (На материале Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку)* // *Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis*, Vol. II, Debrecen, 2011.
11. Живов В. М., *Референтная структура и порядок слов: Дательный самостоятельный в двух древних церковнославянских текстах* // *Русский язык в научном освещении*, № 1 (15), Языки славянской культуры, Москва, 2008, с. 5-56.
12. Жуковская Л. П. (отв. ред.), Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. (редколлегия), *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI-XIII вв.*, Москва: АН СССР, Издательство «Наука», 1984.
13. Жуковская Л. П., Миронова Т. Л., *Архангельское Евангелие 1092 года*, Москва: Скрипторий, 1997.
14. Заимов Й., Х. Тот И., Балаж Л. Г., *Будапештское евангелие. Среднеболгарский памятник XIII-XIV*, Сегед: Szegedi Tudományegyetem Bölcsészettudományi Kar Szláv Intézete, 2003.
15. Иванов В. В., *Историческая грамматика русского языка*, Москва: Просвещение, 1990.
16. Jagić V., *Quattour Evangeliorum Codex Zographensis nunc Petropolitanus*, Berolini (Berlin), 1879.
17. *Η Καινή Διαθήκη*, Ἀγιον Ὅρος, 1987.
18. Kurz J. (hlavní redaktor), *Slovník jazyka staroslověšného*, t. I. Praha: Československá Akademie Věd, 1958.
19. Lunt H. G., *Old Church Slavonic Grammar*, 'S-Gravenhage: Mouton & Co, 1959.
20. Maywald J., Vayer L., Mészáros E., *Görög nyelvtan*, Budapest: Tankönyvkiadó, 1981.
21. Мелещенко К. С., *Генеза та варіативність абсолютної конструкції* // *Studia Linguistica*, Вип. 6/2012, с. 291-295.

22. Мирчев К., *Историческа граматика на българския език*, София: Наука и Изкуство, 1978.
23. Мирчев К., *Старобългарски език*, В. Гърново: Фабер, 2000.
24. Соколова М. А., *Очерки по исторической грамматике русского языка*, Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1962.
25. Томеллери В. С., *О некоторых синтаксических особенностях Толковой Псалтири Брунона (1535). Дателный самостоятельный, инфинитивные и причастные конструкции, герундий и герундив* // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2012-2013), Москва: Древлехранилище, 2013, с. 196-225.
26. Horálek K., *Bevezetés a szláv nyelvtudományba*, Budapest: Tankönyvkiadó, 1967.
27. Collins D. E., *The pragmatics of „unruly” dative absolutes in early Slavic* // Eirik Welo (ed.) *Indo-European syntax and pragmatics: contrastive approaches*. Oslo Studies in Language 3(3), 2011, с. 103-130.
28. Ягич И. В., *Quattuor evangeliorum versionis paleoslovenicae codex Marianus glagoliticus*, Берлин – Санкт-Петербург, 1883.